

У НАС В ГОСТЯХ

«Аutors» — это авторский коллектив, созданный, конечно же, по инициативе артистов. В театре «Минимон» в этом году исполнили 12 спектаклей. Чехов был прочтен, Композиторов — 10, Химкин — 10, а также все произведения, которые написаны в этом жанре. В театре «Минимон» совсем не плохо. И в театрах на меня всегда очень интересно. И в театре «Минимон» себе представить, что это — прощание с оперой. В родине, «Минимон» сказал бы ему: «Ну, это же не прощание, это прощание на прощанье». В публи-

нак же сатирику писать без намеков, а баснописцу обходиться без животного?

Но почему бы эти традиции не сломать? И тем не менее я надеюсь, что читатель не без интереса прочтет небольшие рассказы и басни, написанные артистами в свободное от спектаклей и репетиций время.

Владимир Поляков
художественный
руководитель
Московского нового
театра миниатюр,
Рязань. Я старался на-
писать эти строки востре-
пе, обычных предисло-
вий, за что и прошу
извинения.

МОСКОВСКИЙ НОВЫЙ ТЕАТР МИНИАТЮР

Винови
ВЫСОКОВСКИЙ

Я УМЕЮ БЛИСТАТЬ! Остроумием!

Я: умею блистать остроумием. Вот так сияю, сияю, а потом вдруг ни с того, ни с сего волею и блеску! — Он милом лучше не связывайся! Меня лучше не трогай! Мне давай в рот не кидай! Ма! Ух! Бесед по-квашинному! — Он сделал замечание по поводу моего неаккуратного захвата осуществленного маклаки; и, прищипнув глаза, усмехнулся и сказал: Понятно! Значит, так вы относитесь постановлению об улучшении жилищных условий советского населения? Так? Понятно! Вы ведь даже знаете не выпысываете! — «Я полагаю их на работе», — закричал сосед. — «Понятно», — сказал я. — посмотрим, посмотрим! Проверим, проверим! Вы свободны — можете идти! Пока! — Мы расклялись. Сосед слышал мое

остроумие, речь о кладовке — больше не возникла.

Надоело назидать, начальник отдела вернул мне мой проект — обвинения в воздухе, а затем обвинение в обезлесении — родинки городов путем разведения домашних растений на подоконниках. Я заявил проект с резкой отрицательной рецензией, поначалу, только и сказал.

— Может быть, вы и правы, но не думал я, что вы так отнеситесь к большой химии! Не думал! — При чем здесь большая химия? — задепелал начальник.

— Притом, притом, — ответил я, — сооробжать надо! Острога — пошла в дело! Начальник оставил проект у себя и сооробжает... Меня лучше не трогаешь! — Вы, товарищ Харабаров, далеки от общественной жизни!

Но в раззе это сейчас
планы, товарищи, вы-
пущенные не вы-
полнене план, шеснеке
связи с равниаеие ме-
ленно в оделает ответ-
стве критика и само-
критика. И план рас-
путы да у нас в порядке
рационализации свобод-
но. Можно ссодитить
эо, преленен в асруд-
ников! Могут называть
физики бездлинны,
враги, алкоголики, «ве-
ревяники и лгиче-
ны, у меня на всякий
случай все про всех за-
писано! Пусть критики
иногда трудя и научи-
ются! Товаров
Больше и разных! Боль-
ше хмья и ударный
фронт».

Меня попросили жи-
ти. Сегодня я сказал
свое последнее слово.
Утром меня вызвал ул-
равляющий. Он сил и
улыбался: «Ваша пре-
д-

ФИЛИН и КЕНАР

Филин Кенара прикончил. Не понравился ему Кенар. Уж больно оперение необычное и взгляд неярый.

— Нам это ни к чему, — говорит. — Деградация это, Мистика.

Сказал, да и стукнул Канара сначала цитатой, по голове, потом клювом, а под конец и когти в ход пустил.

Только перышки почистил — слух по нему прошел: «Гениальное у Канара оперение. Заменяет всякая

была птица. Жаль, погибла безвременно».

— Да кто о нем знает
что? — закричали доробь
— Расскажите подроб
нее! — потребовали сини
цы.

Полетали пернатые
его гнезду. А там Филин
Сидит, глаза таращит. Вос-
поминаниями делится. Но
завторскую сущность Кена-
ра охарактеризовывает,
также свою собственную
роль и непосредственно
вливание.

Принципиальная позиция

На лесной киностудии
отсняли фильм про Медве-
дя. Увлекательная вещь
получилась. Сперва ма-
лопалим медвежонком
был — смотреть смешно.
Потом побольше стал
загладение. Наконец, так
разросся — глядеть страш-
но. Кинокомедия.

Показали для начала муравьям.
Поглядели муравьи, творят;
— Все хорошо, одно пло-

хо: недостаточно освещена роль муравьев в становлении медведей

— Правильно! — согла-
сились авторы и доснял
муравьев. Целый муравей-
ник.

— Другое дело, — говорят муравьи, — смотреть приятно. Только зачем вам медведь?

— А мы на нем не играем, — отвечают муравьи, — нам важнее муравья показать!

Артистка, Файя Иванова в хореографической сценке «Позабыт позаброшен».

Дружеский шарж артистки Тамары Витчен

ХРАБРЫЕ ГРЫЗУНЫ

Тигр в лесу распоясался. — Долой Тигра! — крик

Сплошные
ущинять.
притаились
не выдержи
бойник.
об сте
Приб

Слом поку с тигризмом

Веселая кинокомедия

Сверхкороткая басня

Оверхоротная башня

Мораль — ясна —

К чему повествование
Идеально бы

416 316 басня —
Ясно ли назло!